

* * *

На что я трачу жизни годы
И что пытаюсь я сберечь?
Перевожу язык природы
На человеческую речь.

Я верю в некие явления,
Что мне пытаются помочь...
И если день теряет зренье,
То зренье обретает ночь!

И в этом благостном свеченье,
Когда я сам стою во мгле,
Передается мне значенье
Всего живого на земле

Через мерцающие воды,
Через тревожный птичий крик...
А времена? Бегут народы
С материка на материк.

Их гонит люд другого толка...
И, чтоб на каплю мир сберечь,
Перевожу я душу волка
На человеческую речь!

* * *

Дрова ль готовлю, гвоздь ли забиваю
Или кошу зеленую траву —
Случается — весь мир я забываю
И даже забываю, что живу.

Уходишь в состояние покоя —
В небесный луч, в природу, в благодать...
Бывает, солнце так течет с рекою,
Что от сиянья речки не видать.

Но миг приходит — память открываю,
Как солнце открывает синеву.
И ничего уже не забываю,
И даже удивляюсь, что живу!

* * *

Как-то давнего знакомого повстречал.
Он полюбопытствовал: “Жизнь состоялась?”
Я замешкался и помолчал,
Но ответил так: “Она отстоялась...”.

Ведь отстаивается мутная вода
В озере, в стакане или даже в луже.
Всякие бывают у человека года:
Одни посветлее, другие — похуже.

И, окинув взором свой пройденный путь
От родной избы, от живого оконца,
Сказал еще: “Есть какая-то муть,
Но все же над нею хватает солнца!”

* * *

Все тружусь, все тружусь без конца.
Кто-то сказал: “Деловой!”.
Могилы матери и отца
Заросли травой...

Все некогда, все дела...
Закружил меня белый свет.
Вот и у родителей жизнь была,
А теперь ее нет...

Войду в ограду их со стыдом,
Выдерну всю траву.
Как ошутима здесь мысль о том,
Что я на земле живу!

Послышался колокольный звон
(Церковь — семнадцатый век).

Словно бы весть из других времен
Посылает мне человек.

И так музыкально на тяжкий погост
Небесный падает звук,
Что вижу вдруг сияние звезд
Во мраке сердечных мук...

ОТВАГА

Всюду нужна отвага!
Вот вспыхивает река:
То ярких лучей ватага
Пробилась сквозь облака.

И сразу: раздолье света
И много веселых лиц...
Как славно моя планета
Поет голосами птиц!

И слышится в этом пенье
Высокий торжественный лад:
Отвага и вдохновенье
Кругом чудеса творят!

И у меня есть тяга:
Прогнать свои облака,
Чтоб, как ручей из оврага,
Выныривала строка

Из хаоса подсознания,
Из тех родовых глубин,
Где светится мирозданье...
И я его господин!

МОЛНИЯ

У молнии, как у собаки,
Неведомо что на уме...
Зловещая вспышка во мраке
Опять исчезает во тьме.

И снова опасным зигзагом
Пронзается небо во мгле —
И сердце тревожится сразу:
В порядке ли все на земле?

Когда-то мальчишкой у дома
Следил я за каждой грозой,
За дальним рычанием грома,
За молнией, как стрекозой.

Теперь же отнюдь не мальчишкой
Вопрос задаю я во тьме:
Похожа ли молнии вспышка
На злобную вспышку в уме?

Ведь трудно бывает от гнева
Себя и других уберечь...

И мне вспоминается небо,
И грома безумная речь.

Рождаются эти стихи
Не для человеческих бед...
Но все-таки души людские
Они проверяют на свет!

РУССКАЯ ДОРОЖКА

Наша русская дорожка
В мир ведет не без чудес...
Вот и мать глядит в окошко,
Словно солнышко с небес...

Где сынишка? Ноги свесив,
Мчится с горки ледяной
На своих салазках... Весел
Взгляд у матери родной.

Почему-то не затмился,
Воскресился этот взгляд...
Дом, в котором я родился,
Разыщу я наугад.

Разыщу, хоть нет на свете
Той приземистой избы,
Где плелись живые сети
И моей земной судьбы.

Я распутал их немножко.
В них осталось мало тьмы.
Наша русская дорожка
Просветляет все умы!

На Руси и жизнь, как сказка:
Счастье шествует с бедой.
Мир то ласков, то неласков,
То старик, то молодой.

Но всегда в почете правда,
Хоть бывает сильной ложь.
Лучшей доли мне не надо,
Лучше мира не найдешь!

Там, где я катался, месяц
Мчится с горки ледяной
На своих салазках... Весел
Взгляд у матери родной!